

На краю Сахары. Тунис.
Фото С.Н. Литвинчука. 15.03.2005

Лев Боркин

The Russians are coming!

Российские полевые исследования за рубежом

Лев Боркин,
почетный председатель правления
Санкт-Петербургского союза ученых

«Русские идут!» — с этими словами министр обороны США в отставке Джеймс Форрестол (1892–1949) выбросился из окна 16-го этажа. Однако не будем говорить об американской политике на грани психоза, которую можно наблюдать и сегодня, хотя и не в столь острой (летальной) форме. Цель моей статьи — обратить внимание на ту сторону позитивной научной деятельности российских ученых, которая стала активно и широко (в буквальном смысле этого слова) развиваться, после того как рухнул «железный занавес» и перед гражданами России открылся весь мир. Однако вряд ли вы услышите об этом с высоких трибун и лишь изредка сможете узнать из средств массовой информации.

С конца перестройки нас постоянно пичкают разговорами о никчемности нашей науки и соответственно ученых (за небольшим исключением). К сожалению, весьма активно эта идея проводилась в 1990-е годы либеральными политиками в правительстве и парламенте. Ничтожным было и финансирование науки, которое по сравнению с советским периодом упало по разным оценкам в 15–20 раз. Санкт-Петербургский союз ученых по мере своих скромных сил и возможностей всегда выступал против таких опасных решений, невзирая на политическую ориентацию их авторов, и отстаивает интересы российской науки на разных федеральных площадках, в том числе через своих представителей в профильном комитете Госдумы.

Тем не менее, незамысловатая мысль об убожестве отечественных ученых, по-видимому, крепко засела и в головах нынешних начальников науки, так называемых эффективных менеджеров, которые под видом продвижения российской науки на мировой арене успешно проводят свою пагубную малокомпетентную политику.

Трудно понять, чем руководствуются высокопоставленные чиновники, разрушая то немногое, что еще работает в институтах и университетах страны, вводя беспотопные рейтинги, индексы и проценты, «скопление» (от слова Scopus) научных российских журналов и поощряя разбухающую на всех уровнях, как на дрожжах, бюрократию, которая пожирает не только драгоценное время исследователей, но и немалую долю средств, отпускаемых на науку.

ТрВ-Наука часто пишет о безумных инициативах, выдвигаемых новой номенклатурой, которая, собственно, и правит в стране. Занимаясь цифровой показухой и вводя вредные для науки и образования указы или законодательные акты, обязательные для исполнения, эти администраторы демонстрируют то ли свое непонимание, как устроена и работает наука, то ли свое безразличие (или даже презрение) к отечественным ученым. Знающие люди говорили мне, что есть и то и другое.

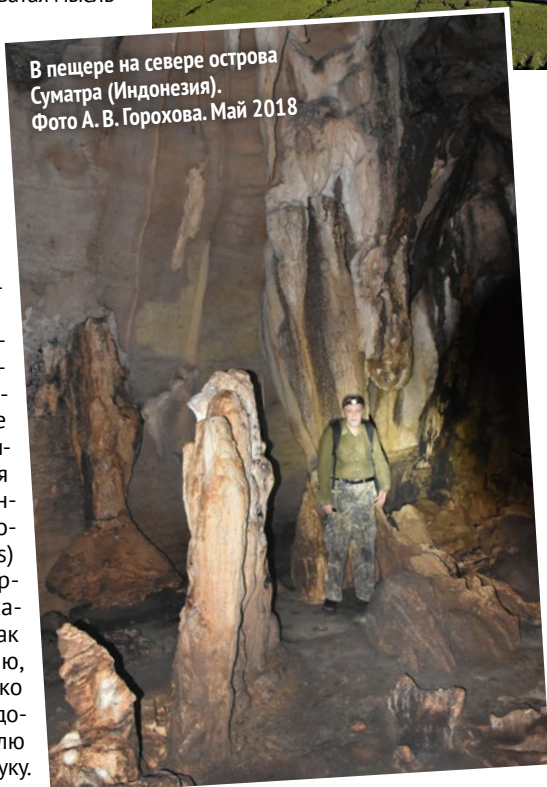
В итоге в стране налицо кризис управленческих кадров, куда к тому же проникло немало сомнительных людей, связанных с номенклатурой

Редкий лесной кузнечик *Acridoxena hewaniana*. Камерун (Африка). 7.07.2016

Оазис в окрестностях пос. Драс. Западные Гималаи, Ладак (Индия). Фото А.В. Андреева. 4.07.2015

В пещере на севере острова Суматра (Индонезия). Фото А.В. Горохова. Май 2018

и образующих ее часть. Достаточно сказать, что 125 ректоров вузов уличены в нарушении норм академической этики¹, и ничего, продолжают нести свое тяжкое бремя, показывая пример умелой жизни молодому поколению! Немало странной публики и в рядах Академии наук.

Тем не менее, на мой взгляд, добротная государственная политика в области науки и образования должна быть направлена на всестороннюю поддержку в первую очередь российских исследователей, работающих в стране, отечественной инфраструктуры науки (журналы и прочее), и при наличии дополнительных финансовых средств — на приглашение зарубежных ученых, включая диаспору.

¹ См.: Меморандум Алтайского форума русскоговорящих ученых соотечественников // ТрВ-Наука № 288 от 24 сентября 2019 года. В документе поставлен жесткий, но справедливый диагноз современного управления наукой в России.

Однако выступать против тесного сотрудничества с зарубежными учеными и научными организациями могут только глупцы. За свою долгую жизнь я побывал в нескольких десятках стран почти на всех континентах, кроме Южной Америки и Антарктиды, помогал налаживанию сотрудничества между Российским фондом фундаментальных исследований и национальными фондами США (NSF) и Германии (DFG), участвовал в международных проектах, выступал на международных конгрессах и конференциях, в том числе входил в состав оргкомитетов и не раз был модератором заседаний, публиковал статьи за рубежом.

А что сами российские ученые? Как издавна принято в родной стране, они брызжат на правительство, возмущаются абсурдными предложениями президентского советника по науке, или федерального министра, или других инстанций, покорно тра-

центры и вузы, проводят инициативные исследования и организуют поездки за рубежом. Эта общественная деятельность, во многом независимая от государственной машины, плохо изучена социологами, хотя представляет интересный и важный аспект нынешней жизни в российской науке.

Одним из ярких ее проявлений стали российские полевые исследования за рубежом. Речь здесь идет не о традиционных работах на территории республик бывшего СССР, где, кстати, нас уже отгесняют иностранные ученые, а о поездках в дальнее зарубежье. У нас любят говорить о приезжающих к нам ученых, я же хочу поведать о экспедициях наших исследователей за рубеж.

Речь идет не о поездках на конференции, стажировки, для работы в зарубежных лабораториях, архивах, библиотеках или для чтения лекций, независимо от их длительности. Из рассмотрения исключены также прикладные исследования за рубежом, которые проводят государственные организации (например, Росгеология) или крупные коммерческие компании.

Данная статья посвящена чисто научным экспедициям. В них участвуют не только наши геологи, географы и биологи, но и археологи, этнографы, лингвисты и представители других научных дисциплин. С учетом моей специальности (зоология) я буду по большей части ссылаться на примеры из области биологии, которые мне лучше известны. На мой взгляд, можно выделить несколько категорий полевых исследований за рубежом в зависимости от того, кто их организует.

1. **Специализированные государственные организации**, проводящие исследования за рубежом и имеющие там свои представительства (базы). Как правило, они были созданы еще в советское время, действовали на двусторонней основе и накопили огромный опыт. В качестве примера можно привести многолетнюю успешную деятельность Совместной советско-монгольской биологической экспедиции АН СССР и АН МНР, существующей как самостоятельная организация и поныне (в рамках РАН). В 2008 году я руководил одним из ее полевых отрядов. Такие же многолетние экспедиции в области палеонтологии и геологии трудились в Монголии.

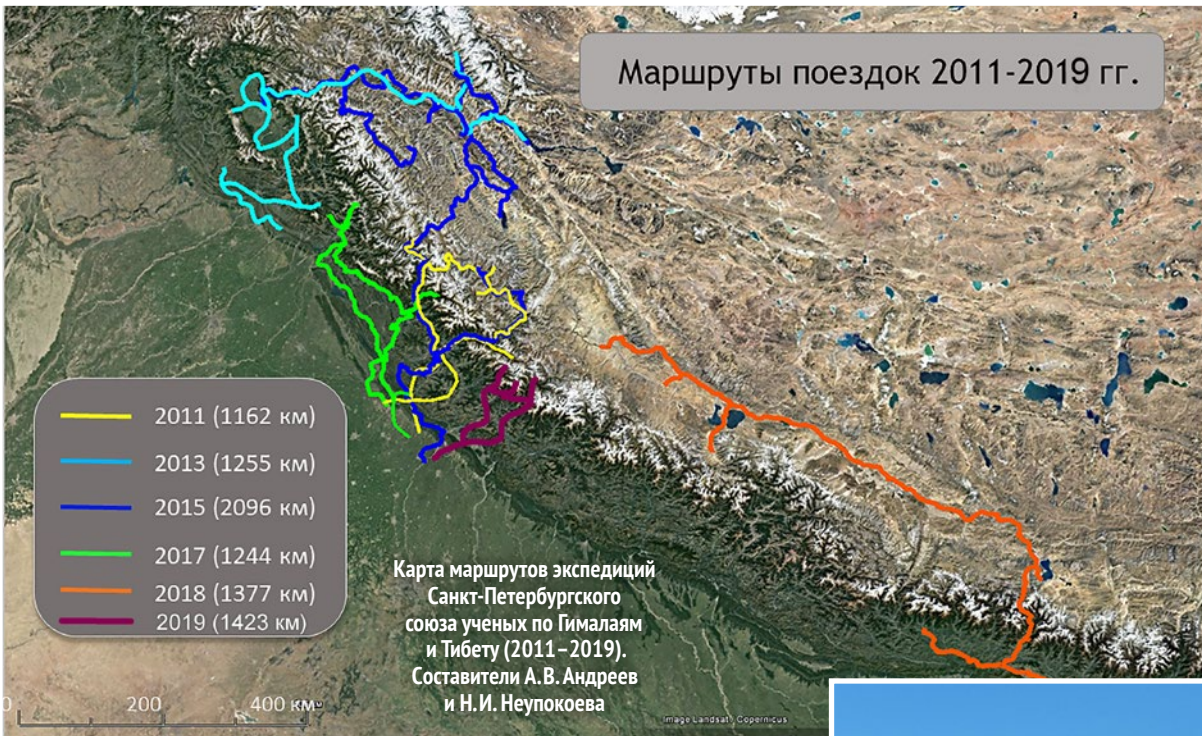
В качестве другого примера можно указать на работающий Совместный российско-вьетнамский тропический научно-исследовательский и техно-

Озеро Ракшастал (озеро Демонов), Юго-Западный Тибет, Китай. Фото Н.И. Неупокоевой. 9.07.2018

логический центр, который особенно успешно реализует программу изучения биологического разнообразия. 2. **Государственные комплексные морские экспедиции (в дальние моря)** имели мультидисциплинарный характер с участием самых разных специалистов из Академии наук СССР и других учреждений. Осуществлялись на основе Отдела морских экспедиционных работ АН СССР. В 1984 году мне посчастливилось участвовать в такой экспедиции на Сейшельские острова в рамках программы ЮНЕСКО. ▶

Наиболее активные ученые объединяются в общества, союзы и комитеты для защиты интересов науки, не жалея времени, борются с жуликами в науке, создают свои, негосударственные

В советское время существовала также Комплексная Тихоокеанская экспедиция Государственного комитета рыбной промышленности. В 1965 году она провела рейс на Соломоновы острова и Фиджи. Участники были даже премированы за плавание в течение почти 10 месяцев (1965–1966) «в трудных условиях тропической части Тихого океана», как отмечалось в приказе².

В настоящее время разработана российская 10-летняя государственная программа по изучению океанов (до 2030 года), предполагающая строительство новых судов, но уже успешная обрести скандалом³.

3. В известной мере к предыдущей категории близки длительные **полярные экспедиции в Арктику и Антарктику**, которые сочетают морские и наземные исследования, осуществляемые за государственный счет.

4. **Зарубежные экспедиции на базе государственных институтов, вузов или лабораторий** также реализуются на двусторонней основе. Из многочисленных примеров последних лет назову исследования зоологов из московского Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН в Китае (включая Тибет)⁴, сотрудников петербургского Зоологического института РАН во Вьетнаме и других странах Юго-Восточной Азии, биологов Калужского университета в Лаосе.

5. **Участие в международных экспедициях за рубежом.** Интересный при-

мер — международная археологическая экспедиция с участием 11 стран, которая 6 лет проводила раскопки в Турции под руководством чл.-корр. РАН **Аскольда Иванчика**⁵. В интервью он также сообщил, что, к сожалению, российские раскопки за рубежом все-речь не развиты, но отметил удачную экспедицию Московского института археологии в Иерихон (Палестина).

Водоёмы Северного Кипра. Фото С.Н. Литвинчука. 8.05.2006

6. **Зарубежные исследования, проводимые научными общественными организациями.** Это относительно новое явление. В качестве примера можно назвать Гималайский проект, осуществляемый Центром гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых⁶.

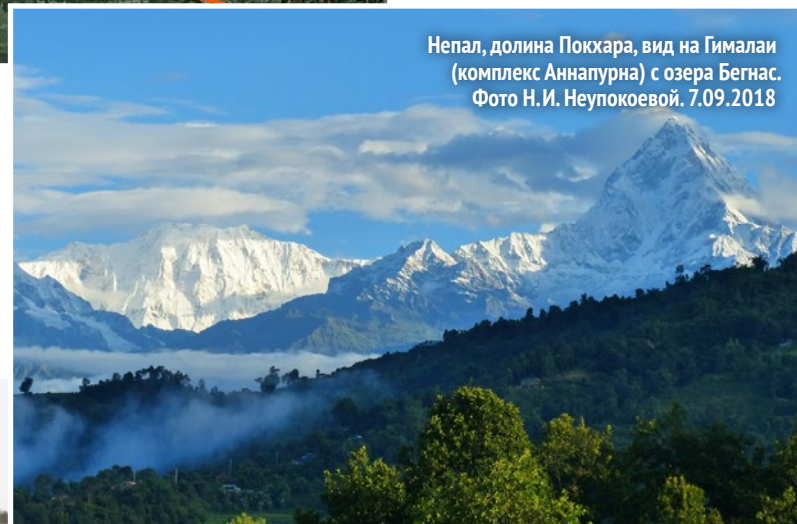
² Боркин Л.Я., Денисенко С.Г., Лобанов А.Л. и др. Она тоже жила на острове ЗИН... (памяти Софии Давидовны Степаньянц, 08.10.1934–20.09.2015) // Историко-биологические исследования. СПб., 2016. Т. 8. № 4. С. 118–131.

³ «Сорваны две экспедиции»: кто топчет океанологов? // ТрВ-Наука. № 280 от 4 июня 2019 года. С. 1–2.

⁴ Бобров В.В., Шефтель Б.И., Сун Х.Ю. и др. Исследования позвоночных животных в юго-западном Китае // Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Л.Я. Боркина. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 152–157.

⁵ Раскопки в Турции: научные результаты и научная дипломатия // ТрВ-Наука, № 257 от 3 июля 2018 года. С. 2–3.

⁶ Впечатления участников экспедиций 2011–2015 года, охвативших Западные Гималаи, восточный Каракорум и юго-запад Тибета, печатались в ТрВ-Наука, № 172–194, февраль–декабрь 2015 года. См. также: Боркин Л.Я., Андреев А.В., Ганнибал Б.К. и др. Западно-Гималайский проект Санкт-Петербургского союза ученых // Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Л.Я. Боркина. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 36–45.

С 2011 года нами организовано 7 экспедиций в Индию, Непал и Китай (Тибет), последняя — весной этого года.

7. **Инициативные (частные) экспедиции, организуемые небольшой группой ученых.** Это наиболее многочисленная категория полевых исследований за рубежом, которая стала развиваться в новой России. На основе про-

В оазисе Дуз, Тунис. Фото Л.Я. Боркина. 15.03.2005

веденных мною опросов и опубликованных статей могу сказать, что на планете, пожалуй, уже не осталось регионов, где не побывали бы наши зоологи (подчас на свой страх и риск), а к ним надо прибавить и полевиков других специальностей. Конечно, главная цель — это экзотические, недостаточно изученные страны материковой и островной Азии, Африки и Южной Америки, а также регион Австралии с Новой Гвинеей⁷. На основе собранных материалов опу-

⁷ Поточский Александр. Фантазаклы на берегах Мамберамо. Что российские биологи делают в джунглях Новой Гвинеи // Русский репортер № 39 (268), 4–11 октября 2012 года. С. 60–63.

бликованы многие десятки (если не сотни) статей на русском и чаще иностранных языках.

Оценить количество зарубежных российских экспедиций разного уровня, проводимых в последние два десятилетия, трудно, но думаю, речь должна идти о многих сотнях. На основе собранных материалов опубликовано множество статей и книг на русском и чаще иностранных языках; в сумме счет, вероятно, идет на тысячи.

Особенно много проводится экспедиций, отнесенных мною к категориям 4 и 5–7, в которых участвовали, вероятно, сотни людей. Так, около 75% из 73 членов Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета побывали в этом обширном регионе Азии, проведя в общей сложности не менее полутора сотен поездок! А ведь это совсем небольшая часть нашего научного сообщества.

большой вклад в изучение биоразнообразия Земли, которое стремительно сокращается из-за безответственной деятельности человека.

В процитированной выше статье о Новой Гвинее, куда попали петербургский ботаник **Алексей Оскольский**, не раз печатавшийся в ТрВ-Наука, а также Андрей Горохов, конечно, не могли не вспомнить о знаменитом натуралисте и антропологе Н.Н. Миклухо-Маклае (1846–1888), тоже из Санкт-Петербурга. Его дело ныне продолжает правнук **Николай Миклухо-Маклай**. Любопытно, что в начале XX века увлечение зарубежными странствиями охватывало российскую научную молодежь (студентов), которая отправлялась в Африку и Южную Америку. Правда, сейчас в зарубежных экспедициях участвуют люди постарше.

Откуда берутся деньги на такие поездки? Дорогостоящие государственные мероприятия (категории 1–3) оплачиваются из бюджета, причем участникам оплачивают командировочные. Экспедиции на уровне лабораторий нередко реализуются за счет грантов РФФИ (на основе двусторонних грантовых соглашений с той или иной страной). Инициативные поездки по линии научных обществ или частных групп обычно финансируются самими участниками, которые берут деньги из различных источников, в том числе из своих грантов, реже при частичной поддержке институтов или спонсоров, но чаще всего из своего кармана. Мне рассказывали о случае, когда семья одного зоолога в течение долгого срока всячески экономила и держалась «на макаронах», чтобы набрать денег на его поездку.

Проникновение наших ученых в разные уголки земного шара, где подчас никогда не слышали слова «Россия», имеет значение не только для нового облика отечественной науки, но и для восприятия страны в целом, особенно если учесть, что в такие дальние поездки отправляются исследователи-энтузиасты, люди образованные, воспитанные и увлеченные своим делом. Это своего рода научная народная дипломатия на пользу страны, хотя сами ученые вряд ли думают об этом.

Таким образом, для российской науки последних десятилетий характерны многочисленные полевые исследования в дальнем зарубежье, охватывающие практически все континенты. Важно, что они проводятся общественными организациями или по частной инициативе, независимо от государственной научной бюрократии. При улучшении финансового положения ученых число таких поездок будет только увеличиваться. Жажда познания мира у свободных исследователей безгранична, и поэтому поистине по всему земному шару *the Russians are coming!* Лишь бы наша бюрократия этому не мешала. ♦

Боливия, Гранд-Чако. Энтомолог А.В. Горохов с черепахой (после фотографирования черепаха была отпущена). 2014

